

О первом подводнике замолвите слово

**"Подводники, Подводники – гроза для всех врагов,
Бесстрашные защитники Советских берегов!"**

В конце марта в России отмечают свой профессиональный праздник моряки-подводники, представители, пожалуй, самой мужественной и романтичной профессии.

Почему же именно в этот день мы поздравляем всех, кто связал свою жизнь с морем?

Дата для проведения праздника была выбрана не случайно. 19 марта (6 марта по старому стилю) 1906 года, 116 лет назад, при императоре Николае II, подводные лодки были включены в состав российского флота.

На протяжении всего времени подводники остаются элитным подразделением. Это те люди, которые прошли суровую школу становления настоящего мужчины, находясь в отсеках подлодки по несколько месяцев, не видя своих родных.

Районная газета «Новый путь» не остаётся в стороне от этого замечательного праздника и часто публикует статьи, посвящённые своим землякам-шатковцам, которые несли и несут службу в Военно-Морском Флоте на подлодках.

Сегодня о своём отце, первом человеке из района, про-

шедшим службу на подводной лодке, рассказывает его дочь, Татьяна Вениаминовна Тринеева.

"Мой отец, Вениамин Фёдорович Шмелёв, служил на подводной лодке "Щука-11", что означало 1-я подводная лодка 1-го дивизиона. Это была маневренная и мощная лодка для того времени. Собранная в 1932 году на Балтийском заводе в Ленинграде, была доставлена в разобранном виде во Владивосток по железной дороге. 12 декабря 1932 года её торжественно спустили на воду. Первым командиром стал Хо-

лостяков Георгий Никитич, впоследствии известный адмирал флота.

Отец был призван на службу осенью 1931 года и направлен на Дальний Восток в Военно-Морской Флот. Попав на подводную лодку, он стал пиларем, так как оказался единственным грамотным матросом из всего экипажа. Три года нелёгкой, но интересной службы протекли незаметно.

Прошло 33 года. Отец, посвятив свою жизнь воспитанию подрастающего поколения, стал директором Совхозской средней школы.

В редкие часы отдыха он рассказывал мне о службе на подводной лодке: с теплотой вспоминая всех тех, кто был с ним. Вениамин Фёдорович наладил хорошие отношения с клубом ветеранов войны Измайловского парка культуры и отдыха в Москве. Приглашал ветеранов для выступления перед трудящимися и школьниками населённых пунктов района.

Шатки посетили Герой Советского Союза, бывший командир первой подводной лодки на Тихом океане Г.Н. Холостяков, киноартист, Лауреат Государственной премии А.В.Гречаный, ветераны-подводники из Ленинграда, кавалеры многих орденов и медалей, капитаны I ранга А.И. Матвеев и В.О. Филиппов.

В 1965 году в "Комсомольской правде" он увидел фотографию своих сослуживцев по подводной лодке. Всех узнал, прочитал материал, в котором говорилось о встрече моряков-подводников в Центральном военно-морском музее Москвы. Сразу же написал письмо в музей и был приглашён на встречу.

Выяснилось, что сослуживцы долго разыскивали его, но под именем Женька, забыв, что

его звали Венька (Вениамин). Встреча была очень тёплой, дружеской, было много воспоминаний.

Эта встреча оставила неизгладимый след в сердце Вениамина Фёдоровича. И вдохновила его на организацию концертов и различных мероприятий, связанных с сослуживцами, учениками, жителями района. Особенно запомнилась встреча на Исаковской поляне в Шатках.

В июле 1968 года В.Ф. Шмелёва пригласили на праздник Военно-Морского Флота в Ленинград, который проходил в Царском селе. Программа была очень интересной, с участием заслуженных ветеранов флота, артистов. Здесь он впервые познакомился с Дёминой Екатериной Илларионовной, в честь которой и была названа легендарная ракетная установка "Катюша". Три дня праздника пролетели незаметно, а впечатления остались на всю жизнь.

Он вёл активную жизнь, делился воспоминаниями до последних дней жизни с подрастающим поколением."

**Татьяна ТРИНЕЕВА,
р.п. Шатки**

Жизнь прожить – не поле перейти

Голод и холод, смерть близких и постоянный страх... Все эти ужасы войны пришлось пережить Людмиле Григорьевне Ильиной. На ее детство пришлись и блокада, и оккупация... Потому незабываемые детские воспоминания всегда с ней.

Думали, мама заснула...

Людмила Григорьевна Ильина – коренная ленинградка. Весной 1941 года Людмила окончила первый класс. Вместе с сестрой Галей они мечтали, как проведут каникулы. Казалось, впереди счастье, беззаботное лето...

То, что началась война, дети поняли не сразу. Скорее почувствовали, что случилось что-то страшное. Отца сразу же забрали на фронт. Больше они его никогда не видели. Начались бомбежки. Поначалу вся семья спускалась в бомбоубежища, а потом перестала, поскольку воздушные тревоги практически не прекращались... Мама стала рано уходить на работу – строить укрепления на Петроградской стороне. Ей выдавали паек. Сестра Галя ходила к ней с бидончиком на баррикады. Мама всё отдавала детям, а сама угасала на глазах.

Зимой начались страшные морозы. Выбитые от бомбежек окна заделали подушками и разным тряпьем. В установленной посредине комнаты буржуйке сожгли всё, что могло гореть, чтобы хоть как-то согреться. Норму хлеба уменьшили до 125 грамм на человека. Но, даже этот, неизвестно из чего выпеченный черный комочек, Людмила не могла есть – у девочки началась цинга. Она просто сосала положенный ей «хлеб». Как-то раз удалось раздобыть клей, из которого сварили кисель.

– Мы с сестрой стояли, смотрели на маму, думали, что она просто заснула, – рассказывает Людмила Григорьевна. – И несколько дней лежали вместе с ней, надеясь, что она проснётся...

Через несколько дней в квартиру пришли дружинницы. Маму зашили в прос-

тыню. Сестре удалось узнать, что похоронят её на Пескарёвском кладбище.

– Нас стали оформлять в детский дом, – продолжает Людмила Григорьевна. – Но оформляли очень долго: мама умерла 25 января, а приехали за мной лишь в марте...

Дорога в детдом

В апреле по таявшему льду Ладожского озера детский дом эвакуировали. Детей посадили в товарные вагоны и повезли на юг. Так Людмила с Галей оказались в Краснодарском крае. Но едва дети блокадного Ленинграда стали поправляться, как всех посадили на подводы и куда-то вновь повезли – враг наступал. Сопровождавшие взрослые постоянно повторяли слово «Махачкала». Обоз постоянно обстреливали, а спрятаться в степи было некуда. У Майкопа начался настоящий ад: канонада, наши, немцы... Сопровождавшие взрослые заявили: «Всё, дети! Мы вас оставляем – немцы детей не тронут!..» Они рвали какие-то бумаги, забрали провизию и лошадей, и уехали. Дети остались одни посреди линии фронта...

– Мы бежали за военными... Они сказали нам спрятаться в кукурузе. Там мы просидели до вечера, прижавшись от страха друг к другу, – вспоминает Людмила Григорьевна. – Стрельба немного стихла. И вдруг – треск автоматной очереди. Видим – идёт немец и палит по зарослям кукурузы.

Через некоторое время дети решили идти дальше и оказались в жандармерии Майкопа. Там долго думали, что делать с этими грязными больными оборванцами. Наконец, вывезли в один из хуторов, закрыли на замок в заброшенной хате и... оставили умирать.

Но, случилось чудо: как-то дверь распахнулась и на пороге оказалась простая русская женщина тетя Нюра. Она стала подкармливать и лечить никому не нужных детей. А через некоторое время все они оказались в устроеном немцами в станице Дондуковском детдоме.

Здесь хоть и скудно, но дважды в день кормили. Однако воспитатели за каждую провинность поролли розгами, лишали еды. Людмила была настолько истощена, что практически не ходила. К тому же цинга, на которую тоже никто из взрослых не обращал внимания. И вновь от неминуемой гибели её спасло чудо. Как-то в детский дом пришла женщина Анна Мартыновна Добросоцкая и забрала её к себе. Анна Мартыновна, вспоминает Л.Г. Ильина, была человеком очень жёстким. Тем не менее, несмотря на то, что и её семья жила впроголодь, она поставила девочку на ноги.

Сама себя воспитала

В 1943 году вместе с отступающими немцами из детдома ушли и жестокие воспитатели. Детей уже не били, не сажали в карцер. Они стали ходить в школу, и их кое-как приодели. В общем, как говорит Людмила Григорьевна, жизнь стала налаживаться.

Тех, кому исполнялось 14 лет, увозили в другие заведения учиться. Так она вновь рассталась со своей сестрой Галиной. Впоследствии та стала учителем и всю жизнь посвятила воспитанию детей.

Людмилу же, по достижению 14-ти лет, направили в закрытое спецучилище связи для девочек – на полное государственное обеспечение. В 1949 году она по распределению и попала в Арзамас.

– Душа рвалась на родину, в Ленинград, – говорит она. – Думала, что, отработав 4 года, вернусь в свой родной город. Но судьба распорядилась иначе. Здесь мне дали комнатку – 11 кв.м с печным отоплением. Я так была рада своему углу, что всё отошло на второй план. Здесь же я

встретила своего мужа, с которым мы жили вместе почти 50 лет...

В трудовой книжке Людмилы Григорьевны всего одна запись. Начала работать она на ручной телефонной станции. Затем участвовала в строительстве АТС. Всего же на Арзамасской телефонной станции она проработала 40 лет.

С мужем вырастили и воспитали сына и дочь. Сегодня у Людмилы Григорьевны трое внуков и два правнука.

Находясь на заслуженном отдыхе, Людмила Григорьевна продолжает вести достаточно активный образ жизни. Несмотря на то, что порой подводит здоровье, она до недавнего времени участвовала во всех мероприятиях, проводимых Арзамасской городской организацией инвалидов. Вышивает крестиком целые красочные панно. Сама шьёт красивейшие платья для своей внучки. И ещё одно увлечение – кроссворды.

– Это моё хобби, – улыбается она.

На вопрос, что же помогало, не давало сломаться в столь непростой жизни, Людмила Григорьевна лишь разводит руками.

– Увы, война отняла у меня детство, и воспитывать меня было некому. Я воспитала себя сама, – говорит. – И своим детям всегда рассказывала, что надеяться в жизни можно только на собственные силы...

Через несколько месяцев она будет отмечать своё девяностолетие. Низкий поклон Вам, дорогая Людмила Григорьевна!

Андрей МАЛКИН